

ПРОЛОГ

Высокий молодой мужчина в джинсах, не-приметной куртке и бейсболке, надвинутой козырьком на глаза, подошел к подъезду семнадцатизэтажного жилого дома и постоял, словно кого-то ожидая, а когда в дверях показалась мамаша с коляской, проворно заскочил внутрь — кода он не знал. Поднялся пешком на пятый этаж, на ходу надевая тонкие перчатки, огляделся по сторонам, а потом ловко открыл дверь одной из квартир. На пороге он замер и некоторое время прислушивался, но было тихо. Мужчина перевернул бейсболку козырьком назад и начал неспешный осмотр квартиры, отворяя дверцы шкафов и заглядывая в ящики. Первым делом он отодвинул скользящую дверцу шкафа-купе в прихожей, оттуда на пол вывалились мужские тапки огромного размера, пустая коробка и яркий фиолетовый шарф. Мужчина поморщился и запихнул все обратно, пробормотав: «Так я и думал». В большой комнате, служившей спальней,

он задержался подольше и иронически хмыкнул при виде роскошного ложа с резной спинкой.

Войдя в маленькую комнату, мужчина ахнул и негромко воскликнул: «Кошки! И как это я забыл? Где же они?» Действительно, в комнате были кошачьи домики и лежанки самых разнообразных видов и размеров, когтеточки, конструкции для лазанья, кошачьи туалеты и многочисленные игрушки, а также поилка, аппарат для автоматической подачи корма и тренажер в виде большого колеса, но ни одной кошки не наблюдалось. Мужчина затаил дыхание и снова прислушался, но не услышал никаких звуков, кроме тех, что доносились с улицы. Тогда он еще раз прошелся по квартире, но никого так и не увидел.

Сделав все, что хотел, мужчина ушел. Через некоторое время в прихожей материализовались две кошки — черная и золотистая. Взволнованно переговариваясь, они обнюхали ручку входной двери, запрыгнули на тумбочку и уселись ждать прихода хозяйки.

А незнакомец, выйдя из подъезда, прошел переулками к своему автомобилю, завел мотор и включил песню Оскара Бентона «Чудо Бэй-Парквэя». Усмехнувшись, он медленно двинулся вперед, внимательно приглядываясь к идущим по тротуару девушкам. Выбрал одну и поехал за ней...

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

*Лет
Шрёдингера*

ГЛАВА 1

ИВАН И ЮКА

Юля Кавелич, а для друзей просто Юка, с раздражением покосилась на трезвонящий мобильник, вздохнула, поморщилась, но все-таки ответила:

— И зачем ты звонишь, Силантьев?

— Только не бросай трубку! Это очень важно, Юля!

Голос Ивана дрожал от напряжения и тревоги, и Юка взволновалась: Ванька называл ее Юлей только в особых случаях. Но она не собиралась так быстро сдаваться:

— Для кого Юля, а для тебя — Юлия Олеговна. Что надо?

— Поговорить! Очень срочно! Это вопрос жизни и смерти. Юля, пожалуйста. Я могу подъехать прямо сейчас. Ты где?

— Дома. Но вряд ли мои кошки захотят тебя видеть. А к тебе я не поеду.

— Хорошо-хорошо! Давай поговорим в машине.

— Ладно, подъезжай.

Через пятнадцать минут Юка вышла во двор и огляделась с независимым видом. Пару месяцев назад они с Иваном чудовищно поругались и с тех пор не общались. Вернее, ругалась Юка, а Иван даже не пытался оправдываться — трудно найти оправдания, когда ты сам в полуголом виде, а из твоей ванной выходит сексапильная блондинка. На самом деле Юка чуть его не убила, с силой кинув в Ивана тяжелую связку ключей. Блондинка завизжала, а Иван чудом увернулся.

Тогда Юка на день раньше вернулась из командировки и, соскучившись, поехала прямо к Ивану, а не за кошками, которых отдавала на передержку. Сюрприз хотела сделать, идиотка! Сначала предполагалось, что ей придется задержаться еще на три дня, но неожиданно удалось уложиться в два. Юка не могла отвязаться от мысли: не вернись она так внезапно и не застань Ивана на месте преступления, узнала бы она когда-нибудь об этой блондинке или нет? Потом она целый вечер рыдала, а кошки недоумевающе мяукали: не так должна вести себя хозяйка, вернувшаяся после долгого отсутствия! Где извинения и покаяния? Где нежные ласки и вкусняшки?

Мужчины, которых мы выбираем

Кошки были породы «ориентал», забавные и очень разговорчивые. Юка специально завела двоих, чтобы не скучали, пока ее нет дома. Золотистая Бонни, кокетливая и нежная, на самом деле то и дело подбивала своего приятеля на разного рода проказы, а потом с невинным видом взирала на хозяйку и только что головой не кивала в сторону Клайда: «Это все он. Ах, Клайд такой хулиган! А я — примерная кошечка». Хулиган Клайд, совершенно черный, шеголял неимоверно большими ушами и разговаривал хрипловатым басом, в отличие от Бонни, выразительно выпевавшей целые фразы пронзительным контральто. К Ивану кошки тоже относились по-разному: Клайд предупреждающе шипел, а Бонни игриво валилась на бок, предлагая почесать ей животик.

После ссоры Иван несколько раз пытался поговорить с Юкой — звонил, подстерегал на улице, один раз даже заявился к ней домой. Она была непреклонна и захлопнула перед ним дверь. И вот он опять возник. Но на сей раз дело явно было не в той ссоре, иначе он бы не назвал ее Юлей. За пятнадцать минут Юка навела максимальную красоту — пусть видит, гад, что потерял! И по страдальческому выражению лица Ивана поняла, что он вполне осознал ценность потери.

— Классно выглядишь! — произнес он, вздохнув. Юка прищурилась:

— Так в чем дело?

— Садись. — Иван распахнул заднюю дверь, Юка села, он влез с другой стороны и снова вздохнул.

— Я не должен тебе рассказывать, но...

— Не рассказывай.

— Да послушай ты! Информация закрытая, так что — никому. Но тебя я должен предупредить. У нас пошла серия.

— Да ты что! И сколько уже?

Юка тут же забыла о ссоре и измене — работа для них обоих всегда была на первом месте.

— Пока два трупа, но сейчас пересматриваем прошлые дела, вдруг найдется сходство. Первое убийство было около трех недель назад, второе тело обнаружили только вчера. Молодые женщины — одной двадцать пять, другой — двадцать два. Задушены.

— Изнасилованы?

— Нет. Типаж один и тот же.

Тут голос у Ивана дрогнул, и он с трудом договорил:

— Обе худощавые брюнетки, примерно метр шестьдесят. У одной заметные татуировки. У другой цветные пряди в волосах.

Мужчины, которых мы выбираем

У Юки вдруг пересохло в горле. Она машинально провела рукой по своим черным волосам с фиолетовыми прядями разных оттенков. Иван кивнул:

— Да. Вторая вообще очень на тебя похожа. Я как увидел... Господи, Юка, я подумал, это ты!

Они смотрели друг на друга, потрясенные, а потом Иван сгреб девушку в охапку и увлек к себе на колени. Она не протестовала. Он прижимал Юку, целовал, заглядывал в глаза:

— Я так испугался, что потерял тебя навсегда! Прости меня! Прости. Я тогда сваял дурака, признаю, но я люблю тебя...

— Сваял дурака — так теперь называется подлая измена?

— Я клянусь! Больше никогда!

— Скажи, а раньше ты мне изменял?

— Нет! — воскликнул он так искренне и пылко, что Юка поверила сразу.

— Тогда почему?!

Иван сник и виновато сказал:

— Я не знаю.

— Ты понимаешь, какую боль мне причинил? Как унизил?

Он еще ниже опустил голову:

— Прости! Если б ты только знала, что я пережил, когда увидел ту девушку!

Вообще-то он потерял сознание, увидев «Юку», лежащую на мокрых листьях. Шея девушки была неестественно вывернута, а по волосам ползла букашка. Иван как заметил эту букашку, так и отрубился. Никто над ним не смеялся, только молодой фотограф спросил шепотом: «Чего это он?». Ему ответили: «Думал, его девушка. Похожа очень». Он тут же позвонил Юке, она на него наорала, но Иван был счастлив: жива!

И сейчас сердце у Ивана колотилось так, что, того гляди, выпрыгнет. Большой, сильный, взволнованный, жаркий — как же Юка соскучилась по его неуклюжим лапищам, по его силе и страсти, даже по запаху пота, который вовсе не казался ей неприятным. Она повернулась к Ивану, взялась ладонями за колючие щеки, заглянула в несчастные глаза и поцеловала, Иван ответил. Он целовал Юку до боли и тискал так, что машина ходила ходуном.

— Иван! Да подожди ты! Охолонись, — сказала Юка, поправляя футболку.

— Ты простила?

— Ладно, так и быть — прощаю. Но учти! В следующий раз...

— Никаких следующих разов!

— Тогда поехали.

Мужчины, которых мы выбираем

— Куда?

— К тебе. У меня кошки достанут. Надеюсь, ты с тех пор сменил простыни?

Иван домчал ее на рекордной скорости, нарушая все правила — поставил на крышу машины мигалку, включил сирену и погнал, распикивая всех боками. В лифте они держались за руки, изнемогая от желания, и вежливо улыбались докучливой соседке, которая по дороге до своего восьмого этажа успела рассказать множество каких-то невероятных подробностей собственной жизни. Наконец соседка вышла, и Юка изумленно спросила: «Она что, правда, была первой женой Абрамовича?!» «Я тебя умоляю! Эта Майя Михайловна вечно сказки рассказывает», — ответил Иван и поцеловал Юку. Войдя в квартиру, Иван заметался:

— Сейчас, подожди немножко! У меня тут бардак.

— Значит, простыни так и не поменял.

— Юка! — взвыл бедный Иван, но увидев ее хитрый взгляд, выдохнул.

Он жил в крошечной двухкомнатной квартирке, доставшейся от тетки. Мебели не было почти никакой — он и сам-то с трудом там помещался. Въехав, Иван сделал минимальный ремонт, первым делом объединив